

§12 ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Карпович О. Г.

ЦВЕТНАЯ «РЕВОЛЮЦИЯ ЗОНТИКОВ» В ГОНКОНГЕ: НАЧАЛО «КИТАЙСКОЙ ВЕСНЫ»

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию новых вызовов и угроз международной безопасности в Юго-Восточной Азии, проявившихся в результате системной политической дестабилизации ситуации в Гонконге (особом административном районе Китайской Народной Республики) в 2014 году вследствие попытки организации и проведения там цветной революции. В статье проводятся аналогии с развитием политического кризиса в Украине в 2013–2014 году и отмечается поразительно точное совпадение сценариев «революций» 2014 года в Киеве (Евромайдана) и Гонконге («желтая революция», впоследствии получившая название «революции зонтиков»). Методологической основой данного исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический и проблемный научные подходы, методы анализа, синтеза, наблюдения, моделирования. В статье делается вывод, что недавние события в Украине и в Китае являются результатом применения одних и тех же технологий организации государственных переворотов и демонтажа политических режимов, получивших название цветных революций. На основании этой родовой и видовой схожести делается прогноз по дальнейшим направлениями дестабилизации политической ситуации в КНР.

Ключевые слова: национальная безопасность, внешняя политика, цветные революции, Гонконг, политическая нестабильность, конфликт, майдан, государственный переворот, украинский кризис, Китай.

Цветная «революция зонтиков» в Гонконге получила свое развитие на фоне нарастающей глобальной политической нестабильности, сопровождающейся хаотизацией международных отно-

шений и росту общей численности международных конфликтов и кризисов. Сегодня наиболее опасные международные конфликты потрясают сами основы мировой системы, порождая в ней глобальные изменения,

разломы и сдвиги¹, ставшие привычными симптомами кризиса однополярного мира. На смену инструментам традиционной дипломатии в управлении конфликтами идут новые технологии цветных революций, преследующие цель демонтажа неугодных Западу политических режимов. Все это происходит в условиях погружения мира в «управляемый хаос», в пучину борьбы с сетевыми формами международного терроризма и политического экстремизма, противодействию возрождению нацизма.

Многие из этих проблем являются прямым порождением неадекватной политики западных мировых лидеров, и в первую очередь США, которые в своем идеалистическом стремлении построить «демократический мир» от Триполи до Кабула и от Белграда до Астаны, причем любыми средствами, искусственно взрастили, воспитали, консолидировали и вооружили те силы, с которыми им в ближайшие десятилетия придется бороться на всех континентальных фронтах. Примером такой политики могут служить трагедии ливийского, сирийского и югославского народов, ввергнутых в пучину гражданской войны, а также события, происходящие в Украине.

Особое внимание заслуживает анализ роли технологий «управляемого хаоса» в формировании облика многополярного мира и переформатировании современной системы международных отношений, которая, в свою очередь, сама погружается в состояние анархии, что указывали еще американские конструктивисты². В этом контексте ключевыми становятся вопросы формирования современного миропорядка³, проблемы перехода от однополярности к многополярности. На примере цветной революции в Украине, получившей название Евромайдана, в новом ракурсе

должен ставиться вопрос о принципиальной применимости англосаксонских технологий «управляемого хаоса» для демонтажа политических режимов на пространстве Содружества Независимых Государств в интересах «демократизации» в ее североамериканском понимании.

Кризис однополярного мира со всей очевидностью требует выдвижения новой глобальной альтернативы, основанной на возрожденных принципах справедливости и ценностях мирного сосуществования. Как справедливо отметил Министр иностранных дел РФ С. М. Лавров, сегодня «судьбы мира не могут определять ни какое-то одно, пусть даже самое мощное, государство, ни противостоящие друг другу военно-политические блоки, как это было в период «холодной войны», ни даже узкий концерт «избранных» стран и центров мирового влияния. Речь идет о том, чтобы построить справедливую демократическую и устойчивую, в идеале — саморегулирующуюся систему международных отношений»⁴. Ведущую роль в формировании этого нового справедливого мира играет Россия, выступающая против диктата отдельных стран, пусть даже имеющих большой опыт развития демократии.

Россия сегодня действительно встала на пути волны цветных революций и «управляемого хаоса». Это не случайно: именно благодаря России и ее внешней политике не состоялась военная интервенция НАТО в Сирии; именно благодаря внешней политике России народы Южной Осетии и Абхазии избежали геноцида и получили шанс обрести подлинную независимость; именно благодаря России народ Крыма избежал участи мирного населения, расстреливаемого новой киевской властью в Донбассе. У России есть мощный внешнеполитический потенциал, способный остановить волну хаоса и направить энергию мировых лидеров в русло созидания. В этой деятельности Россия вправе рассчитывать на помощь и содействие

¹ Goddard R. The Healthy Side of Conflicts. // Management World, 1986, Vol. 15. P. 8–12.

² Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика. М., 2000.

³ Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. — М., 2005.

⁴ Эксклюзивное интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова журналу «Международная жизнь». <http://interaffairs.ru/read.php?item=8760>

всех прогрессивных сил, заинтересованных в сохранении глобального мира и стабильности, всех, кто выступает против цветных революций и того хаоса, который они несут мировой цивилизации.

Между тем, Запад внимательно следит за деятельностью тех стран, которые поддерживают Россию в ее стремлении к проведению независимой внешней политики, определяемой только национальными интересами государства и не восприимчивой к давлению ведущих западных государств (таких как США), стремящихся мировую политику «приватизировать». Примером такой страны является Китай, занявший собственную позицию в отношении украинского кризиса 2014 года, заметно отличающуюся от позиций США и ЕС. Запад, очевидно, недоволен этим, также как он недоволен и усиливающимся сближением КНР с Россией. Свое недовольство политикой коммунистического Китая США выражают с помощью четких и недвусмысленных сигналов, посылаемых китайскому руководству. Одним из таких сигналов являются попытки дестабилизировать ситуацию в различных районах Китая с помощью технологий и инструментов цветных революций. «Революция зонтиков» 2014 года в Гонконге — прямое тому подтверждение.

В событиях, развернувшихся в сентябре-октябре 2014 года в Гонконге и в феврале-апреле 2014 года в Киеве, при пристальном рассмотрении можно обнаружить много общего, от общих схем и сценариев событий до многократно повторяющихся одних и тех же сюжетов. Сценарии революций в Украине и в Гонконге настолько точно совпадают, что создается впечатление того, что в случае с Гонконгом США просто взяли украинский сценарий организации государственного переворота и механически, без каких-либо изменений, перенесли его на китайскую почву, даже не позаботившись об его модернизации с учетом особенностей китайского менталитета. Это, впрочем, является типичной чертой практичных североамериканских англосаксов: если схема и так хорошо работает, не зачем вкладывать деньги в ее модернизацию или во внедрение более

тонких технологических решений¹. Вот если схема начинает давать сбои, тогда пришло время выделять бюджетные ассигнования на ее адаптацию к новым условиям, например, к особенностям менталитета² и политической культуры Китая.

Все эти совпадения, хорошо просматривающиеся в сценариях революций 2014 года в Украине и в Гонконге, позволяют утверждать, что все эти события — результат применения одних и тех же технологий цветных революций, разработанных Вашингтоном и прошедших проверку в недавних событиях Арабской Весны — в цветных революциях на Ближнем Востоке и в Северной Африке: все они имеют в своей основе один и тот же сценарий. При этом важно отметить, что технологии цветных революций — это типично американское изобретение, и цветные революции происходят только в тех регионах, где США имеют свои интересы и вмешиваются во внутренние дела суверенных государств. Иными словами, вмешательство США во внутренние дела современных государств всегда сопровождается применением технологий цветных революций, и Гонконг в этом отношении является ярким примером того, как именно Вашингтон относится к суверенитету КНР. О том, что революция зонтиков в Гонконге была именно сигналом (или угрозой), направленной Вашингтоном китайскому руководству, свидетельствует тот факт, что массовые волнения в Гонконге начались в канун одного из главных праздников КНР — дня независимости, а ультимативные требования об отставке действующей власти (главы Гонконга и его заместителей) были выдвинуты лидерами протестующих за день до празднования всем Китаем Дня независимости: это было сделано не случайно и явно спланировано заранее.

Волнения, происходившие в 2014 году в Гонконге — это типичная цветная революция, цель которой — нанести удар правяще-

¹ Манойло А. В. Ценностные основы управления межцивилизационными конфликтами: российская модель. // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. — 2012. — № 3. — С. 89–92.

² Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб. 2005.

му коммунистическому режиму, показать всему миру, что власть в КНР не настолько прочна и незыблема, как это представляется лидерам большинства современных государств, а нестабильна и уязвима, в том числе в идеологическом плане (для совершения идеологических диверсий): в ней существуют фракции прозападно-настроенных диссидентов, которые готовы прийти на помощь США, если Запад всерьез возьмется за демонтаж коммунистического режима КНР, используя технологии цветных революций, управляемого хаоса и информационных войн. И одним из этих центров, в котором сконцентрированы потенциальные пособники США, является Гонконг, с его населением, выросшем в условиях капитализма и по своей ментальности, ценностям и мировоззрению (прозападно-либеральному) коренным образом отличающегося от китайского народа.

Организовывая цветную революцию в Гонконге, США хотели показать (и миру, и руководству КНР), что в случае необходимости (если такая потребность возникнет у США) коммунистический режим КНР можно расшатать, ослабить и уничтожить, используя технологии управляемых массовых протестов и «управляемого хаоса». Одновременно это — сигнал (предупреждение) руководству КНР о том, что Вашингтон не доволен независимой политикой, проводимой руководством КНР, и вряд ли будет мириться с тем, что КНР имеет собственную позицию относительно целого ряда вопросов международной повестки дня, в том числе относительно форм и методов урегулирования украинского кризиса, и эта позиция не совпадает с американской. Гонконг — крохотный — по своим масштабам — регион КНР, его населения и мобилизационных ресурсов не достаточно для того, чтобы дестабилизировать политическую обстановку в Большом Китае, и все это прекрасно понимают. Вместе с тем, в КНР есть другие регионы, в которых сильны сепаратистские настроения и которые могут быть использованы Вашингтоном для подрыва политической стабильности и власти коммунистической партии в Китае: это Синьцзян-Уйгурский автономный округ,

отчасти — районы Тибета (в котором, благодаря политике КНР, существенно подорвана и сокращена социальная база сепаратизма) и Внутренней Монголии. Там условия для реализации технологий цветных революций готовы, хотя, в отличие от Гонконга с его населением, воспитанном в духе либеральных ценностей и западного образа жизни, в Синьцзян-Уйгурском АО американцы будут применять технологии цветных революций, сочетая их с технологиями «управляемого хаоса» — так, как они это делали в революциях Арабской Весны в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене и др. арабских странах¹.

В самом же континентальном Китае возможен сценарий цветной революции, аналогичный так называемой «зеленой революции» 2009 года в Иране: когда созданная американцами и британцами псевдооппозиция избрала своей идеологией ревизионизм, обвинив действующее руководство Ирана (М. Ахмадинежада) в отходе от идей и заветов великой исламской революции и ее лидера аятоллы Хомейни, и стала соревноваться с партией власти за звание «самого достойного исламиста». В Китае может быть запущена эта же схема, но только в ней созданная на деньги США оппозиция будет обвинять действующее руководство КНР в отходе от принципов и ценностей марксизма, и постарается этими идеологическими лозунгами увлечь за собой значительные массы населения, в первую очередь — малограмотного, в сельской местности.

В заключение следует отметить несколько основных фактов и выводов.

Характер организации революции зонтиков в Гонконге, время ее проведения, схема организации протестного движения, подбор и выдвижение лидеров и многие другие факты, а также практически полная идентичность сценария зонтичной революции в Гонконге со сценарием революции 2014 года в Украине напрямую указывают на то, что волнения в Гонконге не носили

¹ Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов: монография / О. Г. Карпович, А. В. Манойло. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.

стихийный характер, а были организованы извне, при участии США и, возможно, разведок некоторых их союзников по НАТО. В этом контексте вопрос о факте вмешательства США во внутренние дела КНР является если не очевидным, то довольно легко доказуемым.

Революция зонтиков в Гонконге — это цветная революция, полностью повторяющая сценарий евромайдаана в Украине и революции Арабской Весны. Между тем, цветные революции — это технологии организации государственных переворотов в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа, а инструментом шантажа выступает молодежное протестное движение. Отсюда следует истинная цель цветной революции в Гонконге — дестабилизация и последующий демонтаж политического режима в КНР.

Гонконг для этого выбран не случайно: это единственная территория в КНР, где население разделяет западные либеральные ценности, имеет прозападный менталитет и является той самой средой, для которой первоначально и разрабатывались технологии цветных революций. Это не означает, что США пошли по самому легкому пути: Гонконг — это предупреждение правительству КНР и вполне недвусмысленный намек на то, что если политика Китая будет идти в разрез с интересами США, Вашингтон может организовать в Китае такой же евромайдан (государственный переворот), который он организовал в Украине, используя для этого уже не Гонконг, а, скорее всего, Синьцзян-Уйгурский автономный округ.

Правительству КНР стоит прислушаться к намекам Вашингтона и приступить к созданию общегосударственной системы противодействия цветным революциям и технологиям демонтажа политических режимов. Волнения в Гонконге показали, что полиция в целом не способна оказывать цветным революциям эффективное сопротивление. Отдельные меры, связанные с перекрытием доступа к социальным сетям, фейсбуку и инстаграм, также являются мерами сомнитель-

ной эффективности: проблему они не решают, поскольку в США уже изобрели приложения к мобильным телефонам, которые позволяют решать задачи координации протестной деятельности и обмениваться информацией даже в условиях отключения мобильной связи. Следовательно, американским цветным революциям должна противостоять общегосударственная система противодействия, включающая в себя систему разведки, обнаружения признаков цветных революций и систему раннего предупреждения.

По всей видимости, следующим после Гонконга в цепочке цветных революций на территории КНР станет Синьцзян-Уйгурский автономный округ. Если рассматривать Гонконг как последнее предупреждение КНР со стороны Вашингтона, то это означает, что в Синьцзян-Уйгурском автономном округе уже все подготовлено для новой цветной революции: заведены деньги, необходимые для финансирования цветной революции, которые уже осели на счетах НКО или некоммерческих фондов; обучены в зарубежных центрах по продвижению демократии и внедрены в городскую среду активисты будущего протестного движения, которые уже создали сеть из глубоко законспирированных ячеек; проведена работа со всеми недовольными действующей властью, налажено взаимодействие с сепаратистами. Все это уже сделано, поскольку настоящая цветная революция начинает готовиться за 2 года до ее перехода в активную фазу (в результате инцидента, после которого начинаются массовые волнения).

У КНР уже есть опыт противодействия цветным революциям — речь идет о первой попытке западных стран свергнуть коммунистический режим в Китае, о событиях на площади Тяньаньмэнь. Сценарий цветной революции в Гонконге намного превосходит по сложности первоначальный сценарий Тяньаньмэня, но в основе его лежит все та же базовая схема.

У России также есть успешный опыт противодействия цветным революциям — речь идет о так называемой «революции белых ленточек». В современной непростой внешнеполитической ситуации Россия

и Китай одинаковым образом находятся под прицелом цветных революций, и только объединение усилий двух стран по противодействию этим технологиям способ-

но остановить волну цветных революций у наших границ и не допустить повторения Арабской Весны в форме, к примеру, «Китайской Весны».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Эксклюзивное интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова журналу «Международная жизнь». <http://interaffairs.ru/read.php?item=8760>
2. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов: монография / О. Г. Карпович, А. В. Манойло. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.
3. Goddard R. The Healthy Side of Conflicts. // Management World, 1986, Vol. 15. P. 8–12.
4. Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика. М., 2000.
5. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб. 2005.
6. Алисова Л. Н., Голенкова З. Т. Политическая социология. — М.: Мысль. — 2000.
7. Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. — М., 2005.
8. Манойло А. В. Модели информационно-психологического управления международными конфликтами. // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. — 2010. — № 2. — С. 85–95.
9. Бородинов Е. Н. Анализ особенностей государственного переворота на Украине // Международные отношения. — 2014. — 2. — С. 244–253. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11476.
10. Гusher А. И. Геополитическое и стратегическое измерение военно-политического кризиса на Украине // Международные отношения. — 2014. — 2. — С. 159–163. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11496.
11. Рыбалова А. В. Революция в Сирии как обновленная схема реализации цветных революций // Международные отношения. — 2014. — 3. — С. 406–414. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11785.
12. Э. А. Калинин Внешнеполитические подходы США и ЕС к странам постсоветского пространства в контексте международного права // Право и политика. — 2011. — 7. — С. 1122–1132.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Eksklyuzivnoe interv'y u Ministra inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii S. V. Lavrova zhurnalu «Mezhdunarodnaya zhizn'». <http://interaffairs.ru/read.php?item=8760>
2. Tsvetnye revolyutsii. Teoriya i praktika demontazha sovremennykh politicheskikh rezhimov: monografiya / O. G. Karpovich, A. V. Manoilo. — M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2015.
3. Goddard R. The Healthy Side of Conflicts. // Management World, 1986, Vol. 15. P. 8–12.
4. Glukhova A. V. Politicheskie konflikty: osnovaniya, tipologiya, dinamika. M., 2000.
5. Grishina N. V. Psikhologiya konflikta. SPb. 2005.
6. Alisova L. N., Golenkova Z. T. Politicheskaya sotsiologiya. — M.: Mysl'. — 2000.
7. Aklaev A. R. Etnopoliticheskaya konfliktologiya. Analiz i menedzhment. — M., 2005.
8. Manoilo A. V. Modeli informatsionno-psikhologicheskogo upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami. // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 12. Politicheskie nauki. — 2010. — № 2. — S. 85–95.
9. Borodinov E. N. Analiz osobennostei gosudarstvennogo perevorota na Ukraine // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 2. — С. 244–253. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11476.
10. Gusher A. I. Geopoliticheskoe i strategicheskoe izmerenie voenno-politicheskogo krizisa na Ukraine // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 2. — С. 159–163. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11496.

11. Rybalova A. V. Revolyutsiya v Sirii kak obnovlennaya skhema realizatsii tsvetnykh revolyutsii // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. — 2014. — 3. — С. 406–414. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11785.
12. Е. А. Kalinin Vneshnepoliticheskie podkhody SShA i ES k stranam postsovetskogo prostranstva v kontekste mezhdunarodnogo prava // *Pravo i politika*. — 2011. — 7. — С. 1122–1132.